

Иллюстрация: Влад Милушкин для ОВД-Инфо

14.01.2019, 15:06 Свердловская область

СТАТЬИ

Заключенный рассказал об изнасиловании в колонии. На него завели уголовное дело

Гражданина Узбекистана Акмала Жонкулова отправили в ИК-2 Свердловской области отбывать наказание за грабеж. Там он стал жертвой избиений и свидетелем изнасилования другого заключенного.

Жонкулов пытался передать эту информацию ОНК, после чего на него завели уголовное дело по статье об оправдании терроризма (205.2 УК). Позже его осудили и добавили три года и четыре месяца срока.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

ЭКСТРАДИЦИЯ

Акмал Жонкулов родился в крупном провинциальном городе Карши в Узбекистане, торговал на местном рынке. Его злоключения начались с раздела дома, оставшегося в наследство от бабушки. Наследниками были отец Жонкулова и его дядя, брат отца. В 2011 году отец Акмала умер, и дядя посчитал, что теперь дом достанется ему. Начались судебные тяжбы. Жонкулов считает, что дядя написал на него заявление в службу национальной безопасности Узбекистана: таким образом он хотел исключить оппонента из спора за дом.

Правоохранительные органы возбудили на Акмала четыре уголовных дела по статьям об участии в экстремистской организации, распространении материалов, угрожающих общественной безопасности, посягательстве на конституционный строй и нелегальном пересечении границы. По мнению властей, Жонкулов имел отношение к запрещенной «Исламской партии Туркестана».

Опасаясь ареста и насилия со стороны силовиков, Акмал уехал в Россию. Каршинский отдел внутренних дел объявил его в розыск. В постановлении суда о заочном аресте сказано, что общаясь с соотечественниками в России Жонкулов критиковал власти Узбекистана, призывал к вооруженной борьбе против них и организовывал выезд граждан Узбекистана

в подготовительные лагеря «Исламской партии» в Пакистане.

— Ничего подобного я не делал, — говорит Жонкулов. — Не состоял в политических партиях, экстремистских организациях, незаконных объединениях и религиозных группах ваххабитского толка. Я верующий в традиционный ислам и никаких течений не признаю. Я не сильно религиозный человек. Намаз стал читать после смерти отца. Спиртное выпиваю по праздникам. На религиозные праздники никогда не ходил в мечеть. Ездил туда, чтобы что-то купить. Пост никогда не соблюдаю, не готов пока.

По словам Жонкулова, после переезда он поселился в подмосковном Реутове и неофициально устроился на работу. Но в феврале 2013 года его задержали сотрудники Центра по противодействию экстремизму. Узбекские коллеги запросили экстрадицию Жонкулова, его поместили в СИЗО. В дело вошли юристы «Гражданского содействия» — они стали добиваться предоставления Жонкулову статуса беженца. Адвокат Ирина Бирюкова, защищавшая тогда Жонкулова, в суде указывала на позицию ООН по поводу выдачи в Узбекистан. Из-за угрозы пыток ЕСПЧ советует не экстрадировать в Узбекистан фигурантов дел, связанных с религиозными и оппозиционными организациями.

В итоге суд отказался выдать Жонкулова. Тогда правоохранительные органы попытались запустить процесс выдворения, составив на него административный протокол по ст 18.8 КоАП (нарушение миграционного законодательства). Но документы были составлены с ошибками, и Подольский городской суд вернул материалы в полицию. Так как действующего постановления о задержании или аресте не было, Жонкулов просто ушел из здания суда.

Однако риск высылки сохранялся. Жонкулов рассказывает, что осознанно пошел на преступление, чтобы спрятаться от узбекских властей. Он надеялся, что в российской тюрьме хотя бы какое-то время окажется вне зоны досягаемости узбекских спецслужб. 24 июля 2014 года Реутовский городской суд приговорил Жонкулова к четырем годам и шести месяцам лишения свободы по обвинению в грабеже (часть 2 статьи 161 УК). В приговоре говорится, что Жонкулов напал сначала на мужчину, а потом — на женщину и отобрал у них планшет, телефоны и сумку. В обоих случаях он, если верить следствию, избивал потерпевших. Сначала Жонкулова отправили отбывать наказание в ИК-4 Республики Тыва. В апреле 2015 года его перевели в ИК-2 в Екатеринбурге.

«КРАСНАЯ» ЗОНА

— Сразу после приезда в ИК-2 меня стали бить другие осужденные, так называемые «козлы» и «завхоз» — рассказывает Жонкулов. — Они били меня за то, что я сказал, что я по жизни «мужик». Они сказали, что зона «красная» и все должны быть «красными». Били меня 30 минут ногами и руками, я потерял сознание. В тот же день меня закрыли в ШИЗО (штрафной изолятор — *ОВД-Инфо*). Почему — сотрудники ИК не объясняли. Со слов других заключенных, все в этой колонии проходят через такие избиения.

По словам Жонкулова, сами сотрудники ФСИН физическое насилие не применяли — только угрожали, что его избьют «козлы». С мая по октябрь 2015 года осужденные отряда № 12 не реже одного раза в три дня избивали его руками и ногами. Из-за этого у него начались проблемы со здоровьем.

В октябре Жонкулова перевели в отряд № 10, где были тяжелобольные и люди с инвалидностью. Как

рассказывает Жонкулов, завхоз этого отряда Константин Лежнин тоже стал бить его. Акмал позвонил в Москву сотруднице «Гражданского содействия» Елене Буртиной, которую знал с 2013 года. Через некоторое время в ИК-2 приехал мужчина, представившийся правозащитником. Встреча с ним проходила в присутствии сотрудников ИК, поэтому Жонкулов не смог напрямую сообщить об избиениях, но сказал, что его содержат в нечеловеческих условиях. После этого до мая 2016-го Акмала не трогали.

В мае в отряде сменился завхоз. По словам Жонкулова, новый завхоз Степан Какалов стал вымогать у осужденных продукты и деньги, угрожая им или применяя силу. Жонкулов пробовал вмешиваться, из-за чего Какалов обещал его изнасиловать.

— В конце 2016 года осужденный Евгений Стихин изнасиловал одного из «активистов», работавших на Какалова. После этого я обратился в ОНК (Общественная наблюдательная комиссия — *ОВД-Инфо*) по номеру телефона, который висел в отряде. Мне ответил Ашурбек Манасов, я рассказал ему об изнасиловании. Кроме меня, к Манасову обратился заключенный из 4-го отряда Жасур Сафаров. Он жаловался, что Какалов пообещал помочь с переводом на облегченные условия содержания за деньги, но так и не выполнил обещание. Деньги Какалов Сафарову не вернул, более того — угрожал расправой. После обращения к Манасову меня и Сафарова перевели в отряд № 8. С октября 2017 года меня стали снова регулярно бить. Как пояснил завхоз отряда № 8 Андрей Ложков, на это было указание администрации.

Жонкулова изолировали от других осужденных, не позволяя ни с кем разговаривать. Били только руками и ногами без использования предметов. В январе 2018 года Акмала отправили в ШИЗО колонии под предлогом

того, что он кого-то оскорбил. Там его тоже били. Вскоре Жонкулов узнал, что на него возбуждено уголовное дело по статье об оправдании терроризма (205.2 УК)

ОПРАВДАНИЯ НА УЗБЕКСКОМ

По словам Жонкулова, в материалах дела говорится, что он в разговоре со своим соотечественником на узбекском языке оправдывал действия террористов. Этому якобы стали свидетелями четверо русских осужденных и один узбек. Показания заключенных и легли в основу дела.

Узбек, который слышал слова Жонкулова, осужден на большой срок и запуган активистами колонии. Четверо других свидетелей имеют статус «опущенных» и во всем подчиняются воле завхоза. Жонкулов рассказывает, что свидетелей допросили через семь месяцев после разговора, в котором он якобы оправдывал терроризм. Все показания идентичны и сделаны будто под копирку.

Иллюстрация: [Влад Милушкин](#) для ОВД-Инфо

После визита сотрудника ФСБ, который рассказал о возбуждении дела, Жонкулова снова стали избивать, склоняя признать вину. По словам Акмала, активисты били его не меньше пяти раз в день, ни от кого не скрываясь — в том числе, в комнатах с видеокамерами. В июле после очередного избиения активисты сказали, что изнасилуют Жонкулова и затем помочатся на него. Тогда он признал вину и пошел на особый порядок рассмотрения дела в суде, но после начала судебного процесса отказался от признаний.

Жонкулова приговорили к трем годам и шести месяцам лишения свободы. Он написал апелляцию и сейчас ожидает, когда ее рассмотрит Приволжский окружной военный суд.

КОНТЕКСТ

По словам юриста Межрегионального центра прав человека Ларисы Захаровой, которая была членом ОНК Свердловской области в 2013–2016 годах, ИК-2 имеет славу пыточной. Внутри колонии действует изолятор для подследственных — ПФРСИ (помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора). Раньше туда привозили заключенных «на ломку» — для того, чтобы они признали вину. Сейчас в ПФРСИ сидят бывшие сотрудники правоохранительных органов или криминальные авторитеты, которых отправляют сюда, чтобы изолировать от тюремного мира. По словам Захаровой, обычно об издевательствах и насилии заявляли заключенные, которых привезли в ИК-2 недавно и которым происходящее здесь было непривычно.

— Они рассказывали, что им угрожали изнасилованием, активисты склоняли подписать соглашение о сотрудничестве с администрацией, били. Много рассказывали про «карантин». Это же колония общего режима для впервые осужденных. И когда туда приезжали новые заключенные», над ними сразу же начиналась работа. Пытали, избивали. Объясняли, что нужно платить, чтобы тебя не били. Есть так называемая «грядка». Ты сидишь в комнате воспитательной работы, на «грядке»: сидишь, руки на коленях, голова опущена, прижимаешь подбородком листочек бумаги к коленям так, чтобы не упал. Нельзя поворачивать голову направо или налево — будешь избит. Выйти в туалет — три тысячи рублей. Выйти на улицу покурить — пять тысяч рублей. Тогда расценки были такие. За все человеческие условия нужно платить.

В 2012 году Захарова оказывала юридическую поддержку заключенному Виталию Князеву, который сидел как раз в ПФРСИ в ИК-2. Его отправили отбывать наказание в Свердловскую область, и он все время попадал

в колонии с очень плохими условиями содержания, где заключенных били. Князев жаловался на это, и в конце концов, по словам Захаровой, так надоел ФСИН, что его решили отправить в ИК-2. Там его стали запугивать. Находясь в камере изолятора, Князев слышал явные звуки извращенного изнасилования, которое происходило где-то около двери в камеру-либо это была звуковая имитация. Жаловаться он не перестал, и ему обожгли ноги кипятком, чтобы запугать еще больше. Захарова добивалась возбуждения уголовного дела, но врач колонии дал заключение, что это не ожоги, а воспаление кожи.

— В декабре 2012 года на меня саму в ИК-2 напали активисты, — рассказывает Захарова. — Я пришла обсудить с подзащитным какие-то жалобы. После окончания встречи заключенные, работающие на администрацию, завели меня в другой кабинет и закрыли там. Они стали угрожать, что изнасилуют меня, я кричала, отбивалась и слышала, что Князев тоже кричит, пытается прорваться ко мне и помочь, но его держат активисты. Сотрудников колонии не было. Документы на вызов подзащитного для встречи у меня взял заключенный, и привели его потом заключенные. Это было спланировано, чтобы меня напугать и чтобы я перестала писать жалобы на происходящее в ИК-2. Потом «активисты» писали объяснения, что я якобы оказываю Князеву сексуальные услуги.

В 2015 году в ИК-2 **убили** 21-летнего заключенного Антона Штерна. Он не смог выплатить ежемесячный платеж активистам, за что его жестоко избили. Он скончался от травм. По этому делу на сроки до 15 лет

лишения свободы осудили четверых активистов колонии. А в ноябре 2017 года бывшего начальника оперативного отдела ИК-2 Михаила Белоусова приговорили к шести с половиной годам за превышение должностных полномочий (статья 286 УК), фактически — за организацию системы пыток. По версии обвинения, Белоусов давал указания заключенным-активистам применять насилие к другим заключенным, если те не подчинялись их требованиям. Кроме того, с помощью избиений заместитель начальника колонии добивался от осужденных явок с повинной по различным преступлениям. Вместе с Белоусовым осудили и нескольких активистов.

— После уголовных дел, смены руководства колонии и прихода на пост начальника Дмитрия Чурикова издевательства стали более завуалированные, — говорит Захарова. — Если они видели человека на карантине, которого возмущало насилие, его сразу же отделяли от общей массы, помещали в ШИЗО и ограждали таким образом от остальных. Через какое-то время Чурикова перевели в Ульяновскую область, и сейчас уже оттуда начали поступать обращения о пытках и сексуальном насилии в зонах.

По словам юристки, раньше она не слышала о делах, связанных с терроризмом или экстремизмом, в ИК-2. Однако таких дел много, например, в другой колонии Свердловской области — ИК-5. Там свидетелями тоже становятся активисты и люди, сильно зависящие от них. О пытках и избиениях в ИК-2 в последнее время тоже не слышно, но правозащитники считают, что из этого нельзя сделать вывод об их отсутствии. Просто теперь стало сложнее добывать информацию из колоний. Заинтересованных в этом членов ОНК в четвертом созыве меньше, чем необходимо.

[class^="tooltip"] { position: relative; border-bottom: 1px dashed #F04E23; cursor: pointer; } [class^="tooltip"]:after { opacity: 0; visibility: hidden;

```
position: absolute; content: attr(data-tooltip); padding: 6px 10px; top: 1.4em;
left: 50%; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform:
translateX(-50%) translateY(-2px); background: grey; color: white; white-
space: pre-wrap; z-index: 2; border-radius: 2px; font-size: 14px; line-height:
20px; -webkit-transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -
webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity
0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09,
0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1); } [class^="tooltip"]:hover:after { display: block; opacity: 1;
visibility: visible; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(0);
transform: translateX(-50%) translateY(0); } .tooltip--left:after { top: -4px;
left: 0; -webkit-transform: translateX(-112%) translateY(0); transform:
translateX(-112%) translateY(0); } .tooltip--left:hover:after { -webkit-
transform: translateX(-110%) translateY(0); transform: translateX(-110%)
translateY(0); } .tooltip--right:after { top: -4px; left: 100%; width: 320px; -
webkit-transform: translateX(12%) translateY(0); transform:
translateX(12%) translateY(0); } .tooltip--right:hover:after { -webkit-
transform: translateX(10%) translateY(0); transform: translateX(10%)
translateY(0); } .tooltip--triangle:before { content: ""; width: 0; height: 0;
border-left: solid 5px transparent; border-right: solid 5px transparent;
border-bottom: solid 5px grey; opacity: 0; visibility: hidden; position:
absolute; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform:
translateX(-50%) translateY(-2px); top: 1.1em; left: 50%; -webkit-transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s
cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1);
transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s
cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-
transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); z-index: 3; } .tooltip--
triangle:hover:before { display: block; opacity: 1; visibility: visible; -webkit-
transform: translateX(-50%) translateY(0); transform: translateX(-50%)
translateY(0); }
```

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

03.02.2026 Свердловская область

Арестованного по делу о госизмене правозащитника Алексея Соколова с декабря держат в карцере